

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ФАКТОРЕ КОНСОЛИДАЦИИ БЕЛОРУСОВ

Л.Ф. Корнеев,

магистр педагогических наук, учитель истории
ГУО «Средняя школа № 4 г. Калинковичи» (г. Калинковичи),

Е.Е. Барсук,

доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин, кандидат
исторических наук, доцент УО «Мозырский государственный
педагогический университет им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

В условиях глобализации и необходимости обеспечения информационной безопасности историко-культурное наследие народа и историческая память становятся основными элементами сохранения национальной идентичности. Память о прошлом, представленном историческими событиями, героями, памятными местами, выступает как важнейшее средство консолидации той или иной общности, создания и поддержания ее внутреннего единства. Развитие самого общества также зависит от доступных инструментов осмысления и трансляции. Соответственно, актуализируются вопросы, что такое историческое знание, историческое сознание, историческая память.

Многочисленные дискуссии о содержании понятия «историческая память» потребовали осознания роли памяти как интегрирующего фактора развития общества.

Изучение исторической памяти в 90-е гг. XX – в начале XXI в. представляет собой самостоятельное исследовательское направление (парадигма памяти или мемориальная историография). Основоположником этого направления считают французского ученого Мориса Хальбвакса, который рассматривал историческую память в рамках социального контекста; немецких культурологов Яна и Алейду Ассман, исследовавших память о прошлом в контексте политической идентичности; исследователя Пьера Нора, конкретизировавшего содержание понятия «места памяти» [1; 2; 3; 4]. Это символические элементы материального и духовного наследия национальной общности – памятники, праздники, торжества в честь людей

или событий, речи. Источники изучения мест памяти – исторические тексты, произведения искусства и публицистики, предметы повседневного обихода и др., которые содержат информацию об определенных событиях, людях и т. д. [4, с. 40].

Российские исследователи также стали активно обращаться к анализу исторической памяти как социокультурного феномена, связанного с осмыслением исторических событий и символической репрезентацией прошлого. Проблемы исторической памяти разрабатывают российские исследователи Репина Л.П., Савельева И.М., Полетаев А.В., Тощенко Ж. и др. [5; 6; 7; 8; 9].

Белорусские исследователи Бабосов Е.М., Безнюк Д.К. и др. [10; 11] рассматривают феномен исторической памяти в контексте социальной практики. В связи с актуализацией проблемы сохранения национальной идентичности в условиях информационного общества и глобализации в сентябре 2019 г. в Институте социологии НАН Беларуси была проведена международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам сохранения исторической памяти и социокультурного статуса исторической памяти.

Познание прошлого предполагает отбор, хранение и передачу знаний о нем, а также способность людей осмысливать свой жизненный опыт и опыт предыдущих поколений, трансляция которого невозможна без памяти.

Память представляет собой знания человека о мире, его жизненный опыт, информацию о должном поведении в обычной жизни и чрезвычайных условиях.

В исследовании своеобразия представлений о прошлом разных обществ и культур необходимо учитывать, что и почему люди забывали. Причины, по которым то или иное сообщество вычеркивало из коллективной памяти отдельные факты и события, позволяют понять, каким образом это сообщество осознавало свое место в истории.

Самыми насущными в это связи являются вопросы: как люди воспринимали события, современниками или участниками которых они были, как они их оценивали и хранили информацию об этих событиях, так или иначе интерпретируя увиденное или пережитое. Возможно, реальность преломляется их сознанием, и ее искаженный, односторонний или расплывчатый образ запечатлевается в их памяти как истинный рассказ о происшествии. Или это комплексная картина исторического опыта, которая отражала взгляды и предпочтения, ценности авторов этих свидетельств или исторических источников.

Образ прошлого зависит не только от сохранившихся сведений, но и от его значения, собственно исторического контекста, значения, придаваемого ему потомками, и значения, навязываемого отдельными людьми или социальными группами в собственных целях.

В историческом сознании явления прошлого всегда формируются под влиянием идей, представлений, осознанных и неосознанных предпочтений,

актуальных для индивида или общества. Образ прошлого – это всегда отражение наших интересов.

Содержание исторической памяти определяется не только способностью человека и сообщества людей запоминать или забывать определённые события прошлого. Передается потомкам та информация, которую считают важной и достоверной. Но критерии достоверности образа прошлого были разными в разных обществах. Представление о том, что важно знать о прошлом, также изменялось в зависимости от задач и интересов социальных групп. Сведения, представлявшие интерес для сообщества одного типа, могли восприниматься не заслуживающими внимания теми, кто обладал иной коллективной идентичностью. Отдельные события и персонажи прошлого могли приобретать в массовом восприятии черты, сближающие их с героями и сверхъестественными персонажами.

Таким образом, на основе исторического знания о прошлом, зафиксированного в различных формах, складывается система ценностных суждений о настоящем, которая и является основой для формирования мировоззрения и человеческих действий.

Важнейшим условием процесса формирования единства общества выступает память белорусского народа, накопленная за многовековую историю. Отношение человека, как отдельного субъекта, так и коллективное сознание, может формировать отношение к будущим событиям или явлениям. Историческое знание позволяет сформировать у человека понимание происходящего не только в своей стране, но и международные события.

Влияние на общественное историческое сознание оказывают как средства массовой информации, так и полученные знания из социума. Особое значение имеет личный опыт, связанный с событиями, как прошлого, так и настоящего.

Историческая память является фактором преемственности и непрерывности социального бытия, ее содержание определяется прошлым и без нее невозможно осмысление настоящего. Историческая память рассматривается и как мощный регулятор общественного сознания, и как одна из ключевых составляющих национальной идентичности и самосознания. Это особенно важно для молодого поколения, его социализации и интеграции в общество, передачи ему социальных и культурных ценностей.

Список использованных источников

1. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.

2. Филиппова, Е.И. История и память в эпоху господства идентичностей (беседа с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нора) / Е.И. Филиппова // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 4. – С. 75–84.

3. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.

4. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

5. Репина, Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии / Л.П. Репина // Феномен прошлого. – М. : Издательский Дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 122–170.

6. Репина, Л.П. Национальная история, историческая память и «история историков» / Л.П. Репина // Вестник Российской нации. – 2010. – № 3. – С. 65–77.

7. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л.П. Репина. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.

8. Савельева, И.М. Знание о прошлом: теория и история. В 3 т. / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. – СПб., 2006. – Т. 2. Образы прошлого. – 751 с.

9. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/newhist/himem.htm>. – Дата доступа: 10.02.2023.

10. Бабосов, Е.М. Роль этнонациональной идентичности в формировании исторической памяти и консолидации белорусского общества / Е.М. Бабосов // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / редкол.: Коршунов Г.П. (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – 360 с.

11. Безнюк, Д.К. Повседневность: инклюзия исторической памяти / Д.К. Безнюк // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / редкол.: Коршунов Г.П. (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – 360 с.